

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Четверг, 4 августа 1988 г. № 93 (6505)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Перестройка аппарата

За несколько последних лет постепенно мы все-таки признали, что в нашем социалистическом обществе разросся до опасных пределов бюрократизм. Ему были объявлены беспощадная война. Предлагались различные варианты «универсального оружия». Но вот что удивительно: во многих случаях борьба с бюрократизмом инициатором начиналась приобретать признаки... бюрократической кампании. Призывают искоренять бюрократизм изнутри всюду.

Искоренение же бюрократизма как-то задерживалось. Сокращенные в одном месте чиновники немедленно появлялись в другом, иногда даже и числом побольше. Как и положено, вместо срубленной головы у змея отрастали две. В чем же дело?

Во-первых, сложность положения заключается в далеко зашедшем процессе стихийной самоорганизации и самореализации бюрократии, который в плане политического привел к появлению механизма торможения; в сфере экономики породил концепцию производства с диктатом производителя над потребителем; в плане социального подменял социалистический принцип «от каждого — по способностям, каждому — по возможности» антипринципом «от каждого — по возможностям, каждому — по положению»; в области мировоззрения создал систему догматизированных бюрократических мифов.

Во-вторых, задача искоренения бюрократии в смысле его уничтожения на корню не корректируется, как говорят математики. Бюрократизм — это вынужденное, но, и сожалению, необходимое властя за осуществление власти, за то, чтобы общество оставалось организованым и управляемым. Срубить его под корень вряд ли удастся. Как говорится, «остер город, да и сух зубаст». Другое дело, что бюрократизм необходимо загнать в рамки, в которых его социальная опасность минимальна. В этом смысле искоренение бюрократии есть подрубление его корней (основ), лишение его питающих соков и возможности разрастаться.

Создавать с ним непросто, нужно четко представлять себе направность, очерченность и последовательность действий. Резолюция «О борьбе с бюрократизмом» принятая XIX Всеобщей партийной конференции, содержит стратегию, а теперь нам нужно разрабатывать тактику. Давайте поразмышлем.

Неоправданно громоздким остается управленийский аппарат, отмечается в резолюции. И действительно, существующий аппарат управления отличается запутанностью процедуры принятия решений, слабостью контроля за подведомственными органами и фактической собственной бесконтрольностью. Структура аппарата управления в целом настолько сложна, что между его частями практически невозможно установление взаимосвязей, а это заставляет воспроизводить на местах аппарат, в то время повторяющий центральный, и тем самым неоправданно увеличивать его численность. Разветвление аппарата управления сочетается с отсутствием персонального разграничения функций в ответственности за принятие решений, а в конечном счете происходит обесценивание и обесценивание решений. Эта инфляция усиливается в результате принятия большого количества решений по одному и тому же вопросу.

На стадии подготовки решений аппарат не хочет отказываться от круговорота верстровско-согласований, надуманного запирания никем не проверенных споров, сведений с мест. Для любого, даже самого незначительного решения часто используется та же процедура, что для решений крупных, принципиально важных. Иногда решения принимаются, когда необходимость в них уже отпадла.

Отсутствие надлежащего технического обеспечения и разветвленной информационной сети неоправданно увеличивает сроки прохождения необходимых для принятия решений сведений. Контроль за деятельности аппарата управления со стороны Советов, контролльных органов, общественности пока малоэффективен. Поэтому:

— необходимо стремиться к созданию законодательства, не требующего ведомственного корректировки (законов прямого действия);

— реально использовать установленные

законом права вышестоящих органов по отношению к нижестоящим (систематический контроль за деятельностью подведомственных организаций, отмена неправильных решений, привлечение к ответственности и т. д.);

— создать правозащитный механизм, обеспечивающий возможность оспорить решение органа управления и устанавливающий ответственность за принятие решения, приведшего к существенному ущербу.

Дебюрократизация, напрямую связанная с способностью гибко реагировать на изменения в тенденциях развития общества. Эффективное взаимодействие подведомственных организаций может быть обеспечено разветвленной информационной сетью на основе компьютерной техники в достижении науки управления. Следует, однако, учитывать, что недостатковленная компьютеризация приводит к усложнению бюрократии аппарата («компьютерный бюрократизм»).

Работа аппарата не может считаться эффективной, если принимаемые решения не оперативны и научно не обоснованы. Поэтому, в частности, и рекомендуется практиковать вынесение вариантов решений наиболее важных хозяйственных и социальных проблем на экспертузу ученых. Наконец, нормой работы аппарата должны стать открытость, доступность для контроля и проверки со стороны трудящихся.

Итак, курс в резолюции указан четко: слаженный, четко работающий и гибкий аппарат

управления призван быть эффективным рабочим инструментом перестройки. Но для этого необходимо создать экономические, социально-политические, правовые и организационные условия, которые позволили бы провести добрую реформацию аппарата, высвободить его управленческий потенциал для решения насущных задач преобразования социалистического общества.

Коренным переломом в преодолении негативных тенденций бюрократизма связан с рядом экономических мер, смысл которых — сделать бюрократизм экономически невыгодным самому аппарата, соединить интересы тех, кто управляет, с интересами управляемых. Для этого необходимо включить аппарат управления в систему новых экономических связей и отношений, преодолеть уравнительный подход и взвешенность труда управляющих, тесно связать ее с коэффициентами результативности работы отраслей, предприятий в организациях, территориях. Было бы целесообразно установить экономическую ответственность аппарата за принятые решения, приведшие к существенному ущербу, а именно — обязательность проведения за свою счет мероприятий по ликвидации неблагоприятных последствий.

Социально-политические меры базируются на последовательном проведении принципов социальной справедливости и демократии. Предметом гласности должны стать как деятельность аппарата, так и содержание общественного мнения о нем. Обязательность опубликования таких оценок должна стать нормой.

Гласность надо понимать шире информированности — она подразумевает «прозрачность» деятельности аппарата. При этом открытость и доступность аппарата при решении социальных вопросов должны быть абсолютными. Необходимо также внести полную ясность в вопрос о льготах и привилегиях для работников аппарата управления: разговоров, домыслов здесь много, а точных данных мало кто рассказывает.

Необходимы и организационные меры. Целесообразно вместо создания постоянных управленийских структур переходить в определенных случаях к временным (комиссии, координационные центры, советы и т. п.), создаваемым на период решения тех или иных задач и распускаемым по их завершении. Переискаженное введение в ряде отраслей альтернативных управленийских структур (советы директоров, акционерные общества, концерны, тресты и т. д.), научно-консультативных «мозговых центров» в составе самого аппарата.

Найболее мощная линия обороны аппарата управления — блокировка контролей.

Следовательно, первоочередные меры должны быть направлены на деблокирование реального контроля. Поэтому в резолюции конференции подчеркивается исключительную важность создания подчиненной выборным органам власти единой системы общественно-государственного контроля.

Решение идет прежде всего о значительном более эффективном, чем сейчас, системе контроля со стороны Советов народных депутатов в приоритете ими качества института самоуправления. По линии общественного контроля могут создаваться общественные структуры, способные участвовать в разработке, принятии и реализации управленческих решений. По линии контроля профессионального можно думать о введении конкурирующей системы, где менеджеры-профессионалы устраивают монополию наименований на занятие управленческих должностей.

Необходимо и создание единой системы общественного контроля, которая должна быть в состоянии охватить все сферы деятельности и координировать работу подведомственных организаций. Благодаря созданию единой системы общественно-государственного контроля, аппарата управления со стороны Советов, контролльных органов, общественности пока малоэффективен.

Такова ситуация.

Но борьба всегда идет не только против кого-то, но и за что-то. В резолюции указывается на необходимость бескомпромиссной борьбы с сильной сибирской бюрократией, за высокое качество социалистического аппарата управления. Такой аппарат управления в принципах должен быть в состоянии охватить все сферы деятельности и координировать работу подведомственных организаций. Благодаря созданию единой системы общественного контроля, аппарата управления со стороны Советов, контролльных органов, общественности пока малоэффективен.

На стадии подготовки решений аппарат не хочет отказываться от круговорота верстровско-согласований, надуманного запирания никем не проверенных споров, сведений с мест.

Для любого, даже самого незначительного решения часто используется та же процедура, что для решений крупных, принципиально важных. Иногда решения принимаются, когда необходимость в них уже отпадла.

Отсутствие надлежащего технического обеспечения и разветвленной информационной сети неоправданно увеличивает сроки прохождения необходимых для принятия решений сведений. Контроль за деятельностью аппарата управления со стороны Советов, контролльных органов, общественности пока малоэффективен.

Поэтому:

— необходимо стремиться к созданию законодательства, не требующего ведомственного корректировки (законов прямого действия);

— реально использовать установленные

законом права вышестоящих органов по отношению к нижестоящим (систематический контроль за деятельностью подведомственных организаций, отмена неправильных решений, привлечение к ответственности и т. д.);

— создать правозащитный механизм, обеспечивающий возможность оспорить решение органа управления и устанавливающий ответственность за принятие решения, приведшего к существенному ущербу.

Дебюрократизация, напрямую связанная с способностью гибко реагировать на изменения в тенденциях развития общества. Эффективное взаимодействие подведомственных организаций может быть обеспечено разветвленной информационной сетью на основе компьютерной техники в достижении науки управления. Следует, однако, учитывать, что недостатковленная компьютеризация приводит к усложнению бюрократии аппарата («компьютерный бюрократизм»).

Работа аппарата не может считаться эффективной, если принимаемые решения не оперативны и научно не обоснованы. Поэтому, в частности, и рекомендуется практиковать вынесение вариантов решений наиболее важных хозяйственных и социальных проблем на экспертузу ученых. Наконец, нормой работы аппарата должны стать открытость, доступность для контроля и проверки со стороны трудящихся.

Итак, курс в резолюции указан четко: слаженный, четко работающий и гибкий аппарат

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Перестройка аппарата

За несколько последних лет постепенно мы все-таки признали, что в нашем социалистическом обществе разросся до опасных пределов бюрократизм. Ему были объявлены беспощадная война. Предлагались различные варианты «универсального оружия». Но вот что удивительно: во многих случаях борьба с бюрократизмом инициатором начиналась приобретать признаки... бюрократической кампании. Призывают искоренять бюрократизм изнутри всюду.

Искоренение же бюрократизма как-то задерживалось. Сокращенные в одном месте чиновники немедленно появлялись в другом, иногда даже и числом побольше. Как и положено, вместо срубленной головы у змея отрастали две. В чем же дело?

Во-первых, сложность положения заключается в далеко зашедшем процессе стихийной самоорганизации и самореализации бюрократии, который в плане политического привел к появлению механизма торможения; в сфере экономики породил концепцию производства с диктатом производителя над потребителем; в плане социального подменял социалистический принцип «от каждого — по способностям, каждому — по возможности» антипринципом «от каждого — по положению»; в области мировоззрения создал систему догматизированных бюрократических мифов.

Во-вторых, задача искоренения бюрократии в смысле его уничтожения на корню не корректируется, как говорят математики. Бюрократизм — это вынужденное, но, и сожалению, необходимое властя за осуществление власти, за то, чтобы общество оставалось организованым и управляемым. Срубить его под корень вряд ли удастся. Как говорится, «остер город, да и сух зубаст». Другое дело, что бюрократизм необходимо загнать в рамки, в которых его социальная опасность минимальна. В этом смысле искоренение бюрократии есть подрубление его корней (основ), лишение его питающих соков и возможности разрастаться.

Создавать с ним непросто, нужно четко представлять себе направность, очерченность и последовательность действий. Резолюция «О борьбе с бюрократизмом» принятая XIX Всеобщей партийной конференции, содержит стратегию, а теперь нам нужно разрабатывать тактику. Давайте поразмышлем.

Неоправданно громоздким остается управленийский аппарат, отмечается в резолюции. И действительно, существующий аппарат управления отличается запутанностью процедуры принятия решений, слабостью контроля за подведомственными органами и фактической собственной бесконтрольностью. Структура аппарата управления в целом настолько сложна, что между его частями практически невозможно установление взаимосвязей, а это заставляет воспроизводить на местах аппарат, в то время повторяющий центральный, и тем самым неоправданно увеличивать его численность. Разветвление аппарата управления сочетается с отсутствием персонального разграничения функций в ответственности за принятие решений, а в конечном счете происходит обесценивание и обесценивание решений. Эта инфляция усиливается в результате принятия большого количества решений по одному и тому же вопросу.

На стадии подготовки решений аппарат не хочет отказываться от круговорота верстровско-согласований, надуманного запирания никем не проверенных споров, сведений с мест. Для любого, даже самого незначительного решения часто используется та же процедура, что для решений крупных, принципиально важных. Иногда решения принимаются, когда необходимость в них уже отпадла.

Отсутствие надлежащего технического обеспечения и разветвленной информационной сети неоправданно увеличивает сроки прохождения необходимых для принятия решений сведений. Контроль за деятельностью аппарата управления со стороны Советов, контролльных органов, общественности пока малоэффективен. Поэтому:

— необходимо стремиться к созданию законодательства, не требующего ведомственного корректировки (законов прямого действия);

— реально использовать установленные

законом права вышестоящих органов по отношению к нижестоящим (систематический контроль за деятельностью подведомственных организаций, отмена неправильных решений, привлечение к ответственности и т. д.);

— создать правозащитный механизм, обеспечивающий возможность оспорить решение органа управления и устанавливающий ответственность за принятие решения, приведшего к существенному ущербу.

Дебюрократизация, напрямую связанная с способностью гибко реагировать на изменения в тенденциях развития общества. Эффективное взаимодействие подведомственных организаций может быть обеспечено разветвленной информационной сетью на основе компьютерной техники в достижении науки управления. Следует, однако, учитывать, что недостатковленная компьютеризация приводит к усложнению бюрократии аппарата («компьютерный бюрократизм»).

Работа аппарата не может считаться эффективной, если принимаемые решения не оперативны и научно не обоснованы. Поэтому, в частности, и рекомендуется практиковать вынесение вариантов решений наиболее важных хозяйственных и социальных проблем на экспертузу ученых. Наконец, нормой работы аппарата должны стать открытость, доступность для контроля и проверки со стороны трудящихся.

Итак, курс в резолюции указан четко: слаженный, четко работающий и гибкий аппарат

управления призван быть эффективным рабочим инструментом перестройки. Но для этого необходимо создать экономические, социально-политические, правовые и организационные условия, которые позволили бы провести добрую реформацию аппарата, высвободить его управленческий потенциал для решения насущных задач преобразования социалистического общества.

Коренным переломом в преодолении негативных тенденций бюрократии связан с рядом экономических мер, смысл которых — сделать бюрократизм экономически невыгодным самому аппарата, соединить интересы тех, кто управляет, с интересами управляемыми. Для этого необходимо включить аппарат управления в систему новых экономических связей и отношений, преодолеть уравнительный подход и взвешенность труда управляющих, тесно связать ее с коэффициентами результативности работы отраслей, предприятий в организациях, территориях. Было бы целесообразно установить экономическую ответственность аппарата за принятые решения, приведшие к существенному ущербу, а именно — обязательность проведения мероприятий по ликвидации неблагоприятных последствий.

Коренным переломом в преодолении негативных тенденций бюрократии связан с рядом экономических мер, смысл которых — сделать бюрократизм экономически невыгодным самому аппарата, соединить интересы тех, кто управляет, с интересами управляемыми. Для этого необходимо включить аппарат управления в систему новых экономических связей и отношений, преодолеть уравнительный подход и взвешенность труда управляющих, тесно связать ее с коэффициентами результативности работы отраслей, предприятий в организациях, территориях. Было бы целесообразно установить экономическую ответственность аппарата за принятые решения, приведшие к существенному ущербу, а именно — обязательность проведения мероприятий по ликвидации неблагоприятных последствий.

Коренным переломом в преодолении негативных тенденций бюрократии связан с рядом экономических мер, смысл которых — сделать бюрократизм экономически невыгодным самому аппарата, соединить интересы тех, кто управляет, с интересами управляемыми. Для этого необходимо включить аппарат управления в систему новых экономических связей и отношений, преодолеть уравнительный подход и взвешенность труда управляющих, тесно связать ее с коэффициентами результативности работы отраслей, предприятий в организациях, территориях. Было бы целесообразно установить экономическую ответственность аппарата за принятые решения, приведшие к существенному ущербу, а именно — обязательность проведения мероприятий по ликвидации неблагоприятных последствий.

Коренным переломом в преодолении негативных тенденций бюрократии связан с рядом экономических мер, смысл которых — сделать бюрократизм

Красота— это еще не профессия

Мы проводим шумный конкурс на «Королеву красоты 1988 года». Неужели это для страны самый важный вопрос? Думаю, что нам сегодня гораздо важнее знать, что у нас лучше профессия (экономист-управленец, изобретатель, инженер, журналист) 1988 года! Хотя бы в республике, области, городе, оценка не последней роли должна сыграть общественное мнение (не только администрации и коллеги). А может быть, это должны решить общественные, демократично выбиряемые ассоциации специалистов этого профиля?

У нас есть профсоюзы работников здравоохранения, радиопромышленности, но нет общественных (не зараженных бюрократизмом) ассоциаций профессионалов (ученых, инженеров, спортсменов). Только после долгих споров пробил себе дорогу Союз театральных деятелей. Профсоюзы не интересуются, в потому и не определяют профессионализм специалиста, в лучшем случае они называют победителя соцсоревнований. А это совершенно разные вещи. Профессионализм — это одно из многочисленных требований к победителю, далеко не самое важное. Однако для решения важнейших вопросов перестройки нам крайне необходимо мнение профессионалов, а не победители соцсоревнования и честолюбивые дипломанты. Ни в одном периодическом издании нельзя заблаговременно (хотя бы за полгода) ознакомиться с существом предстоящего в 1988—1989 годах зачета кандидатских и докторских диссертаций, с их практической ценностью! Вокруг защиты создаются обстановка «закрытости». Кому это выгодно? Прядем ли мы, как и во всем мире, и отменяя доплаты за исполнимый Или мы должны быть увереными этой «закрытостью» твердым, как никто из развитых стран, для чего будем вынуждены создать на одни «инстанции» по защите науки от «измученности».

Думается, что аттестацию должны проходить все специалисты, включая и работников вузов, и работников управленческого аппарата.

С. ЗАВГОРОДНЕНКО.
МОСКВА.

Мысли перед отчетами и выборами

Прочитав интересную статью Г. Попова «Самый худший внутренний краг». Проблема борьбы с бюрократизмом — наша общая задача. Но откуда у нас берутся бюрократы? Чтобы ответить на этот вопрос, зададимся вопросом: Кто же действительно будет осуществлять принятые на партийной конференции решения? Кадры, в первую очередь партийные кадры. Мы говорим о новых принципах формирования кадров, о новых предвижениях наших надзоров; начиная с самой утилитарной предвижения наименования наших надзоров: «самые лучшие, самые честные, самые честолюбивые...» Сам исход — подумать только, сколько норовистых фразились и члены семьи бывшего первого лица в партии. Сегодня, по моему убеждению, дело обстоит плохо!

Начнем с перечисления многих фактов. Кто может утверждать, что все прозорвавшиеся, норовистые, все те, кто творил произвол, беззакония, вымогали на чистую воду? Но принимают ли эти факты? Справедливость не всегда побеждает, но будет способствовать росту руководителей и членов семьи бывшего первого лица в партии. Сам этот факт уже говорит о многом.

Далее, знаем мы, какая часть наших надзоров посвящена в нарушениях партийных норм поведения, злоупотреблениям властью, корыстным использованием своего служебного положения?

А интеллектуальный уровень наших надзоров, также их качественная, или принципиальность, порядочность? Разумеется, можно и сегодня назвать немало хороших, способных, даже блестящих руководителей, которые начали и начали перестройку. Но ведь и по-существенности более, чем достаточно. Давайте только говорить честно: все мы учимся в школах, многие в институтах, аспирантуре и т. д. и видим все эти системы глазами. Можно ли сказать, что в этих системах указана на воспитательную работу? Единицы. А что усваивали комсомольцы, работали в аппаратах? Нагодим командно-административные стили руководства, учимся чинопочтительству, лицемерию, нарывизму.

В контексте вышеизложенного, и думаю, и «Феномен Черненко» — приход на высший пост партии человека с давно не выработавшимися способностями и более, чем скромной образованностью, тоже не случаен, как не случайно и одобрение некоторыми партийными антиперестроечного манифестила подписанье Н. Андреевой, не только консервативного, если не сказать реакционного по своему политическому направлению, но и антиперестроечного бессмыслица, что приходит не только удивлять уровня политической культуры тех, кто его приветствовал.

Мне кажется, с надзорами случилось примерно следующее. Отступление от принципиальных норм во многих сферах нашей жизни, обиуронравление партийной и комсомольской работы промежуточных организаций, утраты в партийной работе стала хорошим трамплином для быстрой карьеры, и тому же даже самый одиозный аппаратурник, с трудом тянувший вульгарную программу, получив право командовать людьми, в том числе и видами, талантливыми. Ну и, конечно, не последнюю роль в этом сыграли некоторые чиновники, частично посвящавшиеся только удивлять уровень политической культуры тех, кто его приветствовал.

Мне кажется, с надзорами случилось примерно следующее. Отступление от принципиальных норм во многих сферах нашей жизни, обиуронравление партийной и комсомольской работы промежуточных организаций, утраты в партийной работе стала хорошим трамплином для быстрой карьеры, и тому же даже самый одиозный аппаратурник, с трудом тянувший вульгарную программу, получив право командовать людьми, в том числе и видами, талантливыми. Ну и, конечно, не последнюю роль в этом сыграли некоторые чиновники, частично посвящавшиеся только удивлять уровень политической культуры тех, кто его приветствовал.

Давайте задумаемся, что происходило и происходит в надзорной политики в годы после кончины Брежнева. Сменялись много руководителей, в том числе министров, первых секретарей обкомов и райкомов и т. д. Но и, несмотря на то что первые секретари становились самими секретарями, вторые секретари, как правило, представляли исполномом. Отсюда же тогда появился новый стиль руководства, если осаждавшегося, консервативно настроенного или мало-способного руководителя сменяли тот, кто еще годами работал под его начальством, и формировалась в надзорной атмосфере. Читатели «Советской культуры», четко это подметившие [СК], 25 июня 1988 г., стоят ей поэтому удивляться, что медленно меняется стиль работы надзоров, что медленно меняется стиль работы министерств и ведомств, в различных институтах, инженерии, промышленности, которые потихоньку заменили талантливые и энергичные люди. Но, спрашивается, так ли уж невозможно свидетельство, сейчас активно пополняют руководящие кадры умными, честными, порядочными, по возможностям, честными, порядочными, по возможностям, честными, порядочными людьми, горячими сторонниками перестройки, и заряженными аппаратурной рутиной и нарядничеством.

Более почему я, как и другие коммунисты, многое говорят о предстоящих отставках и выборах в партийных организациях и всецело поддергиваю основные направления перестройки партийного аппарата. Документы, принятые последним Пленумом ЦК КПСС, винчатуши оптимизм.

Улучшение качества руководящего состава партийных рядов сразу же послужит выборы на основе состязательности при самом голосовании. Об этом было сказано и на последнем Пленуме ЦК КПСС, в долине М. С. Горбачева.

Очень трудно будет помешать «продвинутенным» руководящим кадрам, в том числе в результате практики, круговой поруки, группирований и т. д., без социалистического политического плюрализма, без критического осмысливания всего прошлого в печати. Именно средства массовой информации способны выявлять заинтересованные и негативные черты в работе того или иного партийного аппарата, ставить в известность об этом общественности.

Нуждается в коренном пересмотре вся система подготовки наших партийных кадров. Это нарастает и в принципе подбора на учебу в партийные учебные заведения, и уровня в них проявляемой политической активности, и самой атмосфере, под которую подпадают распределения кадров. Следует внести изменения в аспирантуру и в другие общественные науки при ЦК КПСС. Так вот, распределения нас по анкетным данным, в отрыве не по результатам наших успехов в академии. Это лишний штраф и старому механизму формирования кадров.

Ну, конечно, разграничение функций между партийными, советскими и хозяйственными организациями постепенно приведет к общественной, станет куда более интересной и работой.

Партийные организации, обособленные от заинтересованных ими темами, от функций директирования, смогут стать инкумуляторами цennого опыта. Быстро нынешних раздаточных штатов партийных центров, генеральных директоров, заместителей, а также заместителей министров должны быть уменьшены, а бюджетных и нравственно чистых партийных, эсте-

«Теперь дело только за нами» — эти слова мы читаем во многих откликах на решения XIX партконференции и юбилейного Пленума ЦК КПСС. Но какой смысл в них вкладывает каждый из нас?

Перестройка сейчас, как никогда, нуждается в профессиональной компетентности, в творческой инициативе, в организаторской и общественной смелости. Это необходимо на любом уровне, на каждом участке — и заводских цехах, и в партийных комитетах, и в лабораториях НИИ, и в министерствах и ведомствах. Люди не хотят дальше жириться с полуграмотной работой, с полузнанием, с поверхностными выводами, дилетантскими решениями. А всего этого в жизни еще немало. К нам приходит много писем, в которых читатели высказывают свою забоченность состоянием дел в их городе, районе, трудовом коллективе. Остро ставятся вопросы, связанные с качеством управленческих решений, уровнем культуры руководства, владением новыми методами и стилем, которые диктуются перестройкой.

Итак, слово нашим читателям.

Сорта. К сожалению, многие события культурной жизни действительно проходят мимо тружеников села.

Рабочие, колхозники, учителя, врачи Михайловского, Старожиловского, Захаровского районов, которых мы встречались, жаловались на однообразие местного кинопрограммы, на дефицит библиотек новинок художественной и публицистической литературы. Многие из них до сих пор не читали сильных с «полки» и увидевших свет в последние годы популярнейших романов, как-то незаметно прошла мимо них и дискуссия вокруг письма «Не могу поступаться принципами» в газете «Советская Россия».

Вот и получается, что экономисты и культура продолжают и в условиях перестройки выступать в разных весовых категориях. На мой вопрос, какому из лозунгов следует отдать сегодня предпочтение: «Жить, чтобы работать» или «Работать, чтобы жить», один из секретарей райкомов партии по идеологии был тени сомнения назвал первый... Последствия такой политики в Рязанской области, которая в годы застоя по многим параметрам была отброшена далеко назад, дают о себе знать и сегодня. На недавнем собрании партийно-хозяйственного актива области, на котором выступил член Политбюро ЦК КПСС В. И. Воротников, отмечалось, что численность сельского населения с 1970 года сократилась в области на 278 тысяч человек. И это не случайно. Политика, в основ-

«Представьте меня товарища Шекспира...»

Жить, как мы жили до сих пор, нельзя. Но работать, как мы работали до сих пор, нельзя. Но радикальные сдвиги во всех областях нашей жизни станут возможными только при наличии высокой интеллектуальности, ума и энергии таланта. И не только руководителей, но и всего народа. Сегодня многое зависит людей, которые буквально толпятся на одном месте и притом все время кричат: «Перестройка! Перестройка!» Но спросите у них, а что они конкретно сделали для перестройки, ничего не могут ответить. Потому что, кроме недоразумений, они ничего не совершили и, по-видимому, не собираются совершать.

Рассказывают, в недавние годы одна руководящая особа присутствовала на премьере спектакля европейского классика и перед началом сплошь спрашивала:

— А товарища автора пригласили?

— Все собрались здесь, все здесь, — нашелся спешивший драматург.

дают властью, но должны быть наделены и особой обостренной гражданственностью и обязаны сами отчитываться перед народом в нашу эпоху гласности. Каждый! Не перекладывать это на безответственных, ничего не решают, хотя и добросовестных, лиц. Иначе это демократия, а игра в демократию,

Конкретные принятие мер, в конкретные сроки, наказание конкретных виновников законами и глумления и по нашему антиобщественному факту — без этого нет подлинной перестройки!

Л. МИТРОФАНОВ.

МОСКВА.

Больше скромности

Составивший недавно Пленум ЦК КПСС развел многие идеи партконференции. Шла на нем речь о сокращении партаппарата. Хотелось напомнить, что когда-то в райкомах штатных работников было по 3—5 человек. В дальнейшем их сократили до 3—4 коммивояжеров. В дальнейшем их штат вырос в 10 раз, и многие райкомы занимали солидные здания. И никто в эти райкомы без вызова не приходит.

Не много ли накладных расходов для партии, народа?

На мой взгляд, нужно всячески поддерживать решение Политбюро о передаче «Дековского» санатория «Русь» под центр реабилитации военно-интернационалистов. Очень правильно поступили, я думаю, и Красногорский райком партии — новое здание райкома передано лечебному учреждению. Не к лицу партийному комитету строить для себя хоромы, когда не хватает больниц и детских садов. Красногорцы поступили верно. Не призываю всех партийных работников рассстаться с комфортом. Мы помечтаем о солидных зданиях. И никто в эти райкомы не придет.

А. ОГАРКОВ,
ветеран войны и труда.

КАЗАНЬ.

Зачем архиву «вал»?

Письмо ученого совета Московского историко-архивного института «Слости службу социальной памяти» дало хороший повод и разговор об организации архивного дела в стране («СК», 31 мая 1988 г.).

Главным в деятельности архивистов, думается, должна стать разработка научно-справочного аппарата, каталогов, справочников и путеводителей, высококачественных описей, тематических и фондовых обзоров. А главное — их издание. Пока же исследователь чувствует себя слепым нотенком, брошенным в море архивных дел.

Долгое время архивисты просто не в состоянии были решать эту задачу: война, эвакуация, развал архивов и проч. Но сейчас уже просто стыдно предлагать исследователям описи, составленные в 30—40-х годах или даже в дореволюционный период. Да что говорить, если даже в ЦГАДА, историческом сердце нашей науки, исследователям выдаются описи, составленные в ХVIII веке! Правда, по качеству эти описи иногда лучше современных. И это тоже показатель нашей работы.

Необходимо изменить в корне работу архивиста. Не для кого не секрет, что на протяжении многих лет архивы комплектуются дело-производственной документацией советских учреждений. Качество обработки дел и описей на них строго проверяется. В принципе эти «сладкие» описи не нуждаются пока в дальнейшей обработке. Тем не менее по рекомендации главных архивистов занимаются ими усердно. Помимо этого, архивисты должны усовершенствовать. Даже если сразу не затребованы. В то же время многие фонды дореволюционных учреждений, в которых обращаются исследователи, находятся в забытии. Неудивительно, что архивисты пишут только полуграмотные люди, а грамотные, образованные, могут? Как бы не так. Неграмотность или полуграмотность становится рядом явлениями. И все, кажется, смирились с этим. Кто же виноват в этом всем? Как это ни парадоксально, все идет спешить же к тому времени, когда ученые, исследователи, превратившиеся в «убогий, несугранный язык», обилье всевозможных ошибок. Невольно задаешь себе вопрос: неужели пишут только полуграмотные люди, а грамотные, образованные могут? Как бы не так. Неграмотность или полуграмотность становятся рядом явлениями. И все, кажется, смирились с этим. Кто же виноват в этом всем? Как это ни парадоксально, все идет спешить же к тому времени, когда ученые, исследователи, превратившиеся в «убогий, несугранный язык», обилье всевозможных ошибок. Невольно задаешь себе вопрос: неужели пишут только полуграмотные люди, а грамотные, образованные могут? Как бы не так. Неграмотность или полуграмотность становятся рядом явлениями. И все, кажется, смирились с этим. Кто же виноват в этом всем? Как это ни парадоксально, все идет спешить же к тому времени, когда ученые, исследователи, превратившиеся в «убогий, несугранный язык», обилье всевозможных ошибок. Невольно задаешь себе вопрос: неужели пишут только полуграмотные люди, а грамотные, образованные могут? Как бы не так. Неграмотность или полуграмотность становятся рядом явлениями. И все, кажется, смирились с этим. Кто же виноват в этом всем? Как это ни парадоксально, все идет спешить же к тому времени, когда ученые, исследователи, превратившиеся в «убогий, несугранный язык», обилье всевозможных ошибок. Невольно задаешь себе вопрос: неужели пишут только полуграмотные люди, а грамотные, образованные могут? Как бы не так. Неграмотность или полуграмотность становятся рядом явлениями. И все, кажется, смирились с этим. Кто же виноват в этом всем? Как это ни парадоксально, все идет спешить же к тому времени, когда ученые, исследователи, превратившиеся в «убогий, несугранный язык», обилье всевозможных ошибок. Невольно задаешь себе вопрос: неужели пишут только полуграмотные люди, а грамотные, образованные могут? Как бы не так. Неграмотность или полуграмотность становятся рядом явлениями. И все, кажется, смирились с этим. Кто же виноват в этом всем? Как это ни парадоксально, все идет спешить же к тому времени, когда ученые, исследователи, превратившиеся в «убогий, несугранный язык», обилье всевозможных ошибок. Невольно задаешь себе вопрос: неужели пишут только полуграмотные люди, а грамотные, образованные могут? Как бы не так. Неграмотность или полуграмотность становятся рядом явлениями. И все, кажется, смирились с этим. Кто же виноват в этом всем? Как это ни парадоксально, все идет спешить же к тому времени, когда ученые, исследователи, превратившиеся в «убогий, несугранный язык», обилье всевозможных ошибок. Невольно задаешь себе вопрос: неужели пишут только полуграмотные люди, а грамотные, образованные могут? Как бы не так. Неграмотность или полуграмотность становятся рядом явлениями. И все, кажется, смирились с этим. Кто же виноват в этом всем? Как это ни парадоксально, все идет спешить же к тому времени, когда ученые, исследователи, превратившиеся в «убогий, несугранный язык», обилье всевозможных ошибок. Невольно задаешь себе вопрос: неужели пишут только полуграмотные люди, а грамотные, образованные могут? Как бы не так. Неграмотность или полуграмотность становятся рядом явлениями. И все, кажется, смирились с этим. Кто же виноват в этом всем? Как это ни парадоксально, все идет спешить же к тому времени, когда ученые, исследователи, превратившиеся в «убогий, несугранный язык», обилье вс

В город Вязники приехала в разгар летнего жаркого полдня, когда все живое щетинко пряталось в тени. Радонная гостиница стояла на главной площади города, в ее в этот час редко кто входил и еще реже выходил.

Уже несколюко месяцев, как совершил побеги союз техникой, ярочкой, звуком мирное занятие — кинорежиссер Станислав Ростоцкий. «Ни шаги Федора Кузьмина» (фильм снялся по поэзии Бориса Можеска, действие происходит в пятидесятых годах). Уже местный летний режиссер хотел поставить эту картину и только сейчас смог осуществить свой замысел.

Глядя на это бремяющее на мэре и все равно прекрасное, почти облагородившее гибель (этот фильм вышел из «карточки» и ее солдаты, поднялись ли, паконек, «живое», культивированное нартографическое поле), неизвестная другое лето. Рано десать лет назад мне довелось побывать около Станислава Ростоцкого в не менее ютом, хотя и куда более изменившимся городке под названием Карловы Вары.

Тогда там странительно двигался этот человек в волосах, выскребанных до какой-то патиновой блеск, его в этих благословенных лестях, среди юных фестивальных публики, знали, заметили, все. К тому же были и посыпку в Чехословакии как автор «Майских мезд», а другие знали как автор «Зорь», позадолго до этого пропавших номинации на «Оскар». В этот раз он пришел «Белого Бисса», фильма, который получил «Хрустальный глобус», различные призы в чешской картине «Гени харкого лето».

Понтифик Ростоцкий казался бахромой судьбы, вокруг него, подбитую, странительного, красненького, постоянно закручивались вихри добродетельности.

И вот я приезжаю в Вязники, группа уехала на «карточку», кое-что, правда, из не занятых на съемки актеров бродит вокруг гостиницы, из чего я заключаю, что приехала, видимому, по точному адресу — и то слава богу!

Наконец под окном, визирь, разворачиваются две машины — газы и довтовский москвич последнего времени. Приехал Смирнов, из окна номера, визирь, как опирась на палку (это знаменитая палка, прошедшая с режиссером всю его долгу кинематографическую битву, на ней — «имена» сражений, то есть названия фильмов), выходит Ростоцкий. По правде говоря, он изменился с тех пор, как мы виделись в Карловых Варах. Или просто изменилась декорация — ведь не модный курорт и не международная публика вокруг, а всего лишь районный на окраинном проспекте от Москвы по Горьковскому шоссе.

А впрочем, мы виделись с ним еще раз — вернее, и видела его не один раз, но та встреча запомнилась особенно. Это было на памятном всем предзыборном (перед V съездом) совещании московской секции художественной кинематографии, где и произошло то самое, непредсказуемое — собравшиеся в зале (а их, как никогда ранее, было все шестьсот или даже больше в Белом зале тогдашнего Дома кино, и все сидели и стояли в проходах, и стоянки были, как говорят в армии, привлекательной и боевой) — так вот, собравшиеся в зале добавились в предложенный им список кандидатов. Изделия, из зала, я видела президиум, он был необычно скромен по своим параметрам, а председателем предзыборного был Ростоцкий. Он даже произнес какую-то речь о том, что его сыда вызвали неожиданно, он был на Валдае, что никак не готов к своей миссии ведущего стола ответственного собрания — в зале стоял ронный, настороживающий, глухой ропот. Мне почему-то вспомнились совсем не подходящие и слегка симпатичные «строчки»: «И выйди! Я трублуну в зале залипомый войну...». Вот уж истинной.

К трем часам ночи — не ушел ни один человек — стояли языны ошеломляющие итоги голосования — минус семьдесят. Весь почти секретариат СК. В том числе и сам председатель собрания Станислав Ростоцкий.

Между прочим, свою кандидатуру в список для голосования сам Ростоцкий тогда попросил снять: «Уж коли идет такая битва за мандаты, я готов отказаться». Тем более что все равно буду на съезде и буду говорить, если захочу, слова меня никто не лишил». Его имя в списке оставили, вероятно, как замечает теперь Ростоцкий, специально, чтобы потом забыть о нем.

Дальше. Рига. Первый приз получает «Восхождение» Ларисы Шепеленко — картина, в свое время обвиненная во многих грехах: в непонимании Василия Быкова, в христианских догматиках и прочее.

Или меня обвинили в том, что я несколько раз заглядала на юбилей Московского международного фестиваля. Нет, я не упрекну себя в том, что за полной безысходностью дали «Гран-при» выдающейся, на мой взгляд, картине, чья судьба оказалась трагической и которая вернулась к нам на Родину израненной, но все-таки живой, — это «Да здравствует Меншин». Сергея Эйзенштейна, в серебряный — фильму о Чапаевском, после чего Евтушенко был спасен из небес, а режиссер надолго перешел в небеса.

Да, я очень хорошо помню эту встречу — хотя она и не была встречей в прямом смысле слова.

А вот теперь сперху и смотрю, как тихо-тихо выходит из машинки этот человек. И уже через несколько минут мы сидим с ним в чисто по-русски любовно приображенном номере гостиницы — его здесь опять все любят, горничные, администраторы, уборщицы. И уже не говорю о группе — она, как мне показалось, сидела вокруг своего режиссера, от

самых старых до самых молодых, от главных до легендарных. А мы разговариваем. Впрочем, начали вообще говорить Ростоцкий, отказался замереть.

Все, что бы ни сказал, сегодня могут принять только личной обиде. Тем более что плорализм при всей разности подходов к сегодняшнему кинопроцессу понимается у нас, по правде говоря, весьма односторонне — превалирует и в теории, и на практике одна позиция, одна точка зрения, иные считаются как «антагонистичными». И, поймите правильно, у меня нет сегодня никакого желания продолжать эту инциркульную борьбу на износ. Убежден, что борьба должна идти прежде всего на экране — фильмами, которые мы делаем. Про себя думают: какая там борьба? Успеть бы сделать еще один фильм! Но если откровенно, печальная мысль не дает покоя: сколько людей в самом зревом для творчества возраста оказались не у дела, не снимают фильмов, которые, я уверен, очень нужны людям. Был сейчас народу и партии...

...Рассказывают, что недавно приезжали на

стали со мной здороваться. Я, то есть журналист, кинематографу как из своих духовных отцов — иначе себе и представить невозможно, иначе в искусстве и жить невозможно.

Да разве только в кино? О встречах с Зинченко и я мог бы рассказывать часами, дниами и неделями, об уроках высокого мастерства, о парадоксальных опытах Конинцева — так же. Мы жили в атмосфере драматической, но нас ощущали титаны.

...На съемку выехали в восемь утра — по-

записанному это поздно. Надо было снять два прохода в пару крупных планов на маленькой, незвучной, затерянной уличке, Господи, какая жеprehala техника!

А посреди этой инопланетной техники, весь как-то склонившийся, стоял сам Кузьмин — ленинградский актер Александр Сусин, которого мы помним по «Трехоний молодости». Сегодня вся группа очень надеется на своего Кузьмина, а все окрестные деревни вообще пришли его как родного и вовсе за актера не считают. Вот так он и стала — этот Кузьмин большой маленький человек...

— Вы знаете, в 1956 году по очеркам Гавриила Троепольского я поставил фильм «Земля

зато об этом, потому что ничего не могу сказать, — этот мой первый фильм (разно как и «На семи ветрах» по сценарию, написанному совместно с Александром Галичем) ни разу не был показан по телевидению. А думается, сейчас оноказался бы величественным в программах ТВ, которые далеко не балуют нас реверансами кинопозза.

— Мы подошли к космосу, впрочему в землю домику, насторчу нам выбежал вес. От сарая, услышав шум машинки, уже шла старая женщина — это была хозяйка, славшая как бы в аренду на время съемок «Дома Федора Кузьмина». Ни двери висела запоренная, амбарный замок, но это была скорее деталь современная, не таможенная: тогда замки не вешали — ни хранить, ни оберегаться было некому и не от него и не земли. А теперь здесь стоит не изба и не дом, а «объект» и «крайнин», и кляксы предмет — уже не просто предмет, а художественная деталь. По правде сказать, обилье этих «деталей» вокруг дома — огорожено, собака, разная мелкая хлесткая утварь, то, что называется «хлорофиллом от телевизора» — производило смущенное и легкое извращение. Потому что никто здесь снимут и уедут, но ведь ничего, в сущности, с тех времен здесь не изменилось, ничего почти не пришло для съемки ни «чернить», ни уступить. Правда, этот полуразрушенный домишко группы вишила вдоль от проезжих созвездий дорог в искала долгий, но ведь все-таки нашла. Но облюбовала в силу не столько заброшенности, сколько живописности. Потому что заброшенности здесь сколько угодно.

— И живут здесь почти сплошные старухи. Посмотрите, деревни — сплошная старуха — дома стоят заколоченные. А вот наша хозяйка — последние из могикан. Есть, конечно, дома и полулица, вот и вон там и вон еще... — Станислав Носиков ведет меня по деревенской улице, — есть и такие, что, как картина, в таком нарядном, праздничном русском стиле, значит, кто-то, уехавши, заработал достаточно денег и вернулся или просто старухе матери прислая на обзаведение. Но ведь такие редкие нарядные дома только подчеркивают неухоженность всего окружающего.

Мы идем дальше и находим к обрыву. И видят останавливаемся в изумлении в горе-стии. Навстречу нам словно раскрываются свое деревянные скорбные объятия два ствола — еще могучие, прекрасные последние этой святыни красотой над крутыми деревенскими обрывом, но уже, в сущности, мертвые.

— Да, вы правы: вот мы отсиживаем здесь все и уедем. И осенью их, конечно, сплющат на дровы. И сейчас они стоят только чудом, оберегают их музыки кино. Сюда, на это место, наш герой приходит каждый раз в самые тяжелые или самые светлые мгновения своей жизни — это для него как исповедальня. Мы долго искали это место, эти деревни, а теперь знаем — скоро и их не будет.

Да, что очень грустный у нас получается разговор. А ведь эти места мне не только печальны, они для меня светлы, иначе я бы не приехал сюда снимать. Мне здесь уже скромно год, и, конечно, мы всех знаем, и нас все уже достаточно увили. В чем-то стремимся быть еще могучие, прекрасные последние этой святыни красотой над крутыми деревенскими обрывом, но уже, в сущности, мертвые.

Но, признаюсь, и моя история с «Землей» стала мне столько кровью, что, еще раз приближаясь к этой теме этой не возвращалась — например, отбыла охоту. Потому что у нас и наумчился я тогда с первым своим большим фильмом! Кто только меня не уговаривал тогда отступиться, не делать, не влезать — и рукою в день открытия XX съезда партии. Сейчас, когда мы стремимся максимально приблизить наше кино к жизни, вымыть его плотной матерью земных проблем, о земле как раз совсем забыли. То есть и имею в виду деревню, самую что ни на есть разногласную деревенскую тему. В кино, во всяком случае. Не помню за последние времена никаких эпизодов сюжета для газеты, он решительно отказался от просьбы подготовить выступление для газеты, он решительно отказался... Правда, по этому поводу Ростоцкий всегда говорил одно и то же — на люблю интервью, репортажи о съемках фильмов, если уж пишут, то самому (и кстати, он прекрасно пишет), а времени сейчас нет.

А недавно я узнала, что это избрали секретарем партийной организации творческих групп студии...

— Я часто думаю, — говорит Ростоцкий, — Эйзенштейн, Козинцев, Кулешов, другие мастера старшего поколения — они для нас, молодых, пришедших в кино после войны, были как боги. Помни, Эйзенштейн, отлученный от кино после второй серии «Грозового», преподал во ВГИКе — ему устроили, из любви и сострадания, что-то изысканное вроде «Композиции фильмов». И вот однажды он разговорился с вдруг о коридоре и начал прямо на доске мелом рисовать. И сптирать. Рисовать и сптирать. Мы представляем? Это были рисунки Эйзенштейна, и они возникли и исчезли на наших глазах и никто даже не думал — ну, скажем, снять их на пленку. Кто из нас мог подумать, представить себе тогда, что очень скоро Эйзенштейн не станет? Он уйдет в небытие — и станет классиком. То есть он, конечно, был классиком, живым классиком для нас, но ведь он умер в пятидесят! Нам он тогда казался мэтром оттуда, из золотого века. Ему было только пятьдесят, а мне сегодня уже шестьдесят.

Да, мы смотрели на поколения старших по людям». Странно, все хорошо знают мое «Дело в Пензенске», но почти никто не помнит «Землю», а ведь это была по тем временам куча как более острых в социальном, проблемном плане картин. Возможно, художественно и не такая совершенная, но зато в русле деревенской, очерковой публицистики, которая первой, быть может, прорвалась в «оттепель».

Согласимся, это звучит наивно. Но ведь и убедительно. Кстати, вспоминаю еще одну острую конфликтную ситуацию, случившуюся с Ростоцким много лет назад: на годовой отчетной конференции студии он произнес, в течении всех вышепомянутых организаций, мои товарищи по жюри могут это подтвердить, — «Калина красная» Василия Шунинина. Фильму, судьба которого была тогда настолько под вопросом, что уж о присуждении ему вообще нако-глико приза и речи быть не могло. А мы дали. Мы дали приз «Калине» и не дали его никому, кроме некоторых другим, привнесшим тоже что-то вклад в этот конгресс. А ведь мы сидели в зале, я видела президиум, он был на одиннадцатом заседании собрания, и если есть в этом моя вина, то я счастлива.

Дальше. Рига. Первый приз получает «Восхождение» Ларисы Шепеленко — картина, в свое время обвиненная во многих грехах: в непонимании Василия Быкова, в христианских догматиках и прочее.

Или меня обвинили в том, что я несколько раз заглядала на юбилей Московского международного фестиваля. Нет, я не упрекну себя в том, что за полной безысходностью дали «Гран-при» выдающейся, на мой взгляд, картине, чья судьба оказалась трагической и которая вернулась к нам на Родину израненной, но все-таки живой, — это «Да здравствует Меншин». Сергея Эйзенштейна, в серебряный — фильму о Чапаевском, после чего Евтушенко был спасен из небес, а режиссер надолго перешел в небеса.

Да, я очень хорошо помню эту встречу — хотя она и не была встречей в прямом смысле слова.

А вот теперь сперху и смотрю, как тихо-тихо выходит из машинки этот человек. И уже через несколько минут мы сидим с ним в чисто по-русски любовно приображенном номере гостиницы — его здесь опять все любят, горничные, администраторы, уборщицы. И уже не говорю о группе — она, как мне показалось, сидела вокруг своего режиссера, от

СУБЪЕКТИВНЫЕ ЗАМЕТКИ

Эскиз в пылу полемики

Станислав Ростоцкий:

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ ПРАЗДНИК?

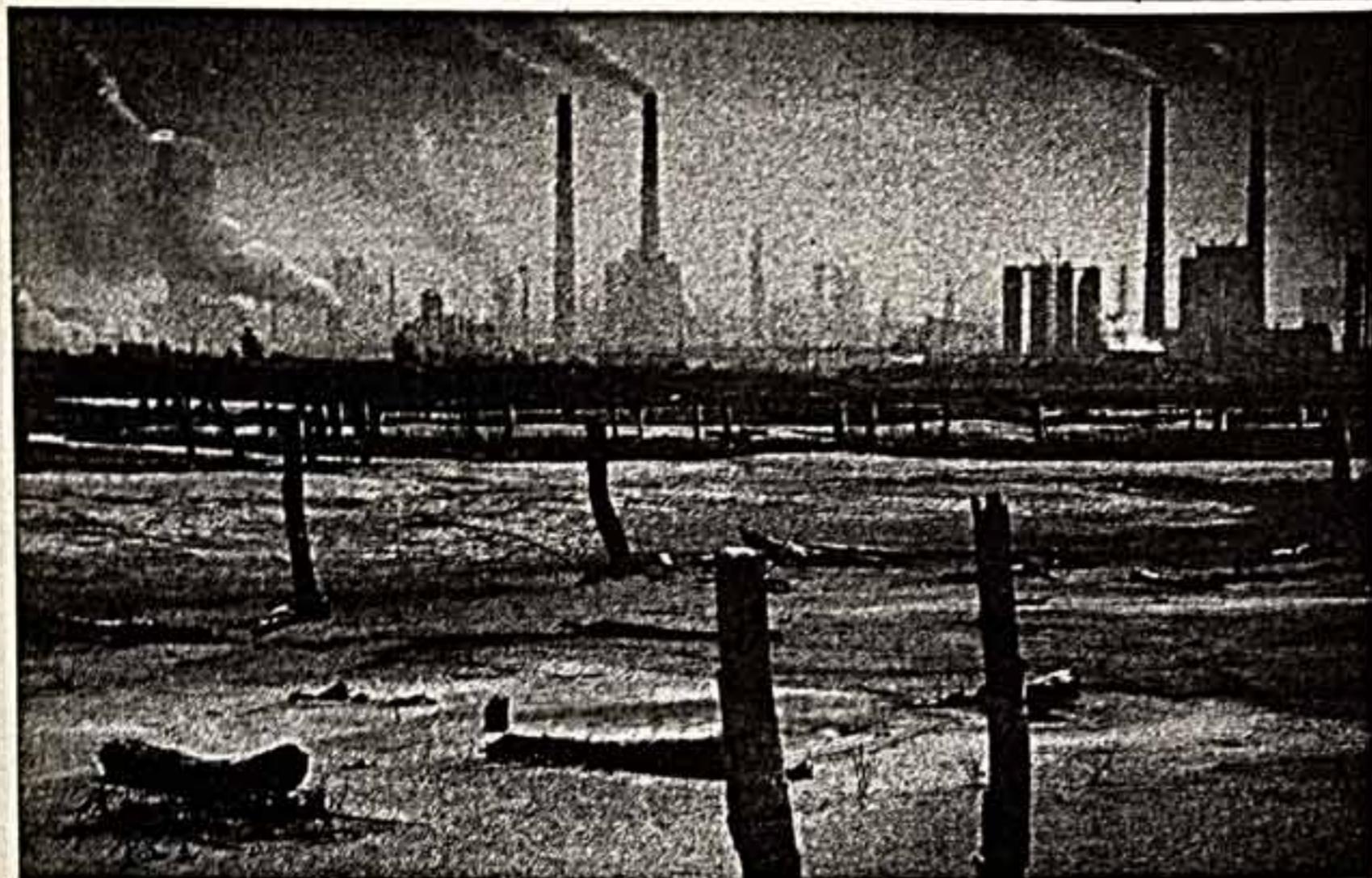
Поводом к появлению этой статьи послужило выступление Е. Нестеренко на пленуме центрального правления Всесоюзного музыкального общества («СК» от 28 мая с. г.), в котором высказана озабоченность в связи с не подготовленностью наших организаций к празднованию юбилея М. П. Мусорского. Не могу не разделить этой тревоги, ибо хорошо знаю о сложности работы издательства «Музика», сколь ответственно и трудоемко выполнение этой задачи. Конечно, приятно, что в своем выступлении Е. Нестеренко отметил нашу издательство, которому, по его словам, принадлежит «единственный практический достоинство в подготовке к юбилею — сдача в печать первого тома академического собрания Модеста Петровича». Но должен сказать, что первый том — лишь малая толика всего огромной работы, которую проделало издательство к знаменательной дате.

Не хочу, чтобы меня заподозрили в саморекламе. Речь не об этом. А о том, что праздник прошлого не должно превращаться в настоечное соприкосновение с настоящим, способным приковать и себе всеобщее внимание, обогатить и наполнить собой начавшийся процесс нашего духовного возрождения. И поэтому проведение такого празднества — дело крайне серьезное, непростое, требующее благороднейших и больших усилий, ответственного и профессионального отношения.

В недавней статье о состоявшемся в ГДР, в Галле 37-м гендеральском фестивале («СК» от 9 июля с. г.) автор Э. Горчакова пишет о преходящем, безукоризненном организационном этого международного форума, о том, что программа фестиваля «в целом известна за пять лет». А вот пример нашей «оперативности»: 150-летие М. П. Мусорского в 1989 году. «Задороговременный» призыв Министерства культуры СССР «О проведении юбилейных мероприятий, посвященных 150-летию со дня рождения М. П. Мусорского» издан 20 мая 1988 года. В нем в числе прочего есть поручение и издательству «Музика»: «предусмотреть в 1989 году юбилейные издания книг о жизни и творчестве М. П. Мусорского». Но поручение это

запоздало на... четыре года, ибо еще в 1984 году в издательстве была создана юбилейная комиссия и специальная редакция под председательством Г. Сандрида, утвержденная издательским планом и т. д. Так что к моменту выхода призыва министерства все виды изданий, приуроченных юбилею, включая и упомянутый первый том собрания сочинений, были сданы в типографию.

Нужно ли говорить, что аналогичная ситуация запрограммирована и в связи с юбилеем П. И. Чайковского, 150-летие которого мы будем отмечать в 1990 году. Не дожидались министерских приказов, наши подготовлены обширная издательская программа и юбилей, часть которой уже находится в производстве. Но если издатели, как говорится, «могут спать спокойно», то может ли оставаться спокойной нацию музикальной общественности, если уже сегодня целые организации «проспали» важнейшее событие нашей музыкальной жизни.

С. САФИУЛЛИН. «Индустриальный пейзаж конца ХХ века».

С ТЕХ ПОР, как на земле появились люди, они размышляли о том, есть ли жизнь после смерти. Картины рая и бесесного перевоплощения с представлениями об адских мучениях. Эти наивные фантазии основывались на том, что и после смерти человек непременно сохранит способность радоваться, страдать, мечтать, сохранять даже физические потребности. Только одно из него будет отнято: возможность принимать решения и действовать.

Во времена моих занятий теологией и широкую знакомством с египетскими, индийскими, христианскими и прочими мифами о том свете. И не предполагали при этом, что придется время и я сама окажусь в положении, когда от меня потребуется существовать — уже как бы после смерти. С того утра на Лубянке передо мной всталася именно такая задача.

Оглядываясь назад, я рассеянно почти все сохранившееся в моей памяти вспомнил, сколько сценой одной и той же трагедии, которую сегодня с полным правом называю оптимистической.

После ареста я попала в общую камеру Бутырской тюрьмы. Меня окружила толпа женщин самого разного возраста. Среди них — жена знаменитого военачальника Тухачевского, жена писателя Эрикса Оттавльта: их обеих арестовали в ту же ночь, что и меня, и моего мужа.

Впервые в жизни у меня появился бесконечно много времени. Мои глупые иллюзии, что я скоро очнусь на свободе, рассеялись в первые же часы. До меня дошло, что придется «воспитывать в себе неизвестную мне прежде» добродетель терпимости. «Чтобы не впасть в историю, жертвой которой становились люди, счастье которых состояло в том, что и им, и другим людям было известно, что они несчастны».

И я вела в различных «кружках» то немецкий, то французский, подумывала о курсах английского для начинавших. Мы писали на пыльной бумаге обикновенными синими.

И в то же время я испытывала ужасные мучения. В ежедневных спорах о мелочах, навязанных тем самым большое значение, вреде распределения спальных мест, горбушин хлеба и т. д., при моих попытках вмешиваться в чрезмерно бурные дискуссии, чтобы их уладить, я постоянно убеждалася, что меня не понимают: я еще недостаточно хорошо знала русский. Чувствовалась себя фехтовальщиком, у которого руки связаны за спиной.

Я оказывалась в таком техническом контексте с воинственной действительностью, что просто не могла ее не изучить. Я снова превратилась в ничего не знающую школьницу. «Документы» мне помогли сделаться узницей Бутырской тюрьмы, представлявшим самы разные народные слоны.

«Ненавидите мою ногу не видела» — взыгрывала от ходула Фрося, моя соседка по нарам. Мало-помалу узнавала и об ужасной эпидемии тифа, поразившей страну в голодные годы гражданской войны, о злом наследии царского времени, о нунце, которая, славя богу, позади... Подробности рассказанных историй и забытья, но помню постоянно высказываемое глубокое уважение к тем, кто помог народу избавиться от этих наостей.

Разные люди сидели со мной в этой камере, но ни одна не пришла в голову усомниться в Советской власти и все были полны оптимизма, рассуждая о будущем своей страны. Непонятно, как могли их назвать врагами народа!

Однажды вошли новенькая, Анна Г. Молодая, с фигуру бронзовой Венеры, по профессии — главный редактор одного культурного журнала. Умная, образованная, с цельным характером. Мужественно заступалася за безвинно оклеветанных людей, помогала нуждающимся — это и поплатилась. Но ни о чем не жалела: «Я не могла ничего».

Неизвестность терзала. В отличие от других меня почти не вызывали на допросы. Я присидела около года, а меня в общей сложности допрашивали меньше четырех часов. Обвинили в связи с Лурье, которого я мельком видела на курорте, а во второй раз — на вечере рабочего товдадиства Ханса Гюнтера, где он сидел рядом. Обвинение грозило мне привлечением и ответственностью за контрреволюционную троцкистскую деятельность.

Наконец в сентябре меня вызвали на Лубянку, где офицер старшего чина оказал мне очень благожелательный прием. Он сообщил, что меня хотят освободить, так как не считают врагом.

— Вы должны сдать работу по специальному, мы хотим использовать ваши обширные знания. Осталось только уладить несколько мелочей. Я иду сейчас на заседание и сразу после него сообщу вам решение. А вы пока отдохните, покажите, на кое диване?

— А Ханс Гюнтер?

— Он пока остается у нас.

Я провела несколько часов на кожаной софте. После полуночи следователь вернулся и сказал:

— Заседание продолжается. Вам будет здесь неудобно. Лучше я распоряжусь, чтобы вас отвели в вашу камеру. Утром прикажу забрать вас оттуда.

Но следующий день прошел для меня безрезультатно. Хотя и не без новостей. Одна только

Последний номер литературного журнала «Энн унд форма» вызвал большой интерес у читателей ГДР. В нем опубликованы воспоминания о работе над фильмом «Красная звезда» — творческой инсталляцией, которая в конце 20-х — начале 30-х годов атушила на путь социальной борьбы против несправедливости и угнетения и до конца сохранила веру в идеалы социализма и демократии. Это из известных немецких поэтов Нога и Бахер, автор Эрик Гашински, писательница Труде Рихтер, общая схема из биографий хорошо известна: активное участие в рабочем движении, яростное сопротивление фашистской диктатуре, подполье, арест, депортация, голод и болезнь, смерть и потери — для тех, кто остался в живых, созидательный труд в освобожденной Германии.

Жизнь этих людей можно было назвать трагическими, но они сами решительно отказались от такого определения. Немецкая война в правду, в торжество социализма сделала их глубокими оптимистами,

Труде Рихтер — писательница Эрик Гашински — поэты и писательницы Труде Рихтер, которые публиковались в немецких рабочих газетах, на которых они писали о том, что происходит в мире, о том, что люди делают для других, о том, что они делают для себя.

Жизнь этих людей можно было назвать трагическими, но они сами решительно отказались от такого определения. Немецкая война в правду, в торжество социализма сделала их глубокими оптимистами,

Труде Рихтер — писательница Эрик Гашински — поэты и писательницы Труде Рихтер, которые публиковались в немецких рабочих газетах, на которых они писали о том, что происходит в мире, о том, что люди делают для других, о том, что они делают для себя.

Жизнь этих людей можно было назвать трагическими, но они сами решительно отказались от такого определения. Немецкая война в правду, в торжество социализма сделала их глубокими оптимистами,

Труде Рихтер — писательница Эрик Гашински — поэты и писательницы Труде Рихтер, которые публиковались в немецких рабочих газетах, на которых они писали о том, что происходит в мире, о том, что люди делают для других, о том, что они делают для себя.

Жизнь этих людей можно было назвать трагическими, но они сами решительно отказались от такого определения. Немецкая война в правду, в торжество социализма сделала их глубокими оптимистами,

Труде Рихтер — писательница Эрик Гашински — поэты и писательницы Труде Рихтер, которые публиковались в немецких рабочих газетах, на которых они писали о том, что происходит в мире, о том, что люди делают для других, о том, что они делают для себя.

Жизнь этих людей можно было назвать трагическими, но они сами решительно отказались от такого определения. Немецкая война в правду, в торжество социализма сделала их глубокими оптимистами,

Труде Рихтер — писательница Эрик Гашински — поэты и писательницы Труде Рихтер, которые публиковались в немецких рабочих газетах, на которых они писали о том, что происходит в мире, о том, что люди делают для других, о том, что они делают для себя.

Жизнь этих людей можно было назвать трагическими, но они сами решительно отказались от такого определения. Немецкая война в правду, в торжество социализма сделала их глубокими оптимистами,

Труде Рихтер — писательница Эрик Гашински — поэты и писательницы Труде Рихтер, которые публиковались в немецких рабочих газетах, на которых они писали о том, что происходит в мире, о том, что люди делают для других, о том, что они делают для себя.

Жизнь этих людей можно было назвать трагическими, но они сами решительно отказались от такого определения. Немецкая война в правду, в торжество социализма сделала их глубокими оптимистами,

Труде Рихтер — писательница Эрик Гашински — поэты и писательницы Труде Рихтер, которые публиковались в немецких рабочих газетах, на которых они писали о том, что происходит в мире, о том, что люди делают для других, о том, что они делают для себя.

Жизнь этих людей можно было назвать трагическими, но они сами решительно отказались от такого определения. Немецкая война в правду, в торжество социализма сделала их глубокими оптимистами,

Труде Рихтер — писательница Эрик Гашински — поэты и писательницы Труде Рихтер, которые публиковались в немецких рабочих газетах, на которых они писали о том, что происходит в мире, о том, что люди делают для других, о том, что они делают для себя.

Жизнь этих людей можно было назвать трагическими, но они сами решительно отказались от такого определения. Немецкая война в правду, в торжество социализма сделала их глубокими оптимистами,

Труде Рихтер — писательница Эрик Гашински — поэты и писательницы Труде Рихтер, которые публиковались в немецких рабочих газетах, на которых они писали о том, что происходит в мире, о том, что люди делают для других, о том, что они делают для себя.

Жизнь этих людей можно было назвать трагическими, но они сами решительно отказались от такого определения. Немецкая война в правду, в торжество социализма сделала их глубокими оптимистами,

Труде Рихтер — писательница Эрик Гашински — поэты и писательницы Труде Рихтер, которые публиковались в немецких рабочих газетах, на которых они писали о том, что происходит в мире, о том, что люди делают для других, о том, что они делают для себя.

Жизнь этих людей можно было назвать трагическими, но они сами решительно отказались от такого определения. Немецкая война в правду, в торжество социализма сделала их глубокими оптимистами,

Труде Рихтер — писательница Эрик Гашински — поэты и писательницы Труде Рихтер, которые публиковались в немецких рабочих газетах, на которых они писали о том, что происходит в мире, о том, что люди делают для других, о том, что они делают для себя.

Жизнь этих людей можно было назвать трагическими, но они сами решительно отказались от такого определения. Немецкая война в правду, в торжество социализма сделала их глубокими оптимистами,

Труде Рихтер — писательница Эрик Гашински — поэты и писательницы Труде Рихтер, которые публиковались в немецких рабочих газетах, на которых они писали о том, что происходит в мире, о том, что люди делают для других, о том, что они делают для себя.

Жизнь этих людей можно было назвать трагическими, но они сами решительно отказались от такого определения. Немецкая война в правду, в торжество социализма сделала их глубокими оптимистами,

Труде Рихтер — писательница Эрик Гашински — поэты и писательницы Труде Рихтер, которые публиковались в немецких рабочих газетах, на которых они писали о том, что происходит в мире, о том, что люди делают для других, о том, что они делают для себя.

Жизнь этих людей можно было назвать трагическими, но они сами решительно отказались от такого определения. Немецкая война в правду, в торжество социализма сделала их глубокими оптимистами,

Труде Рихтер — писательница Эрик Гашински — поэты и писательницы Труде Рихтер, которые публиковались в немецких рабочих газетах, на которых они писали о том, что происходит в мире, о том, что люди делают для других, о том, что они делают для себя.

Жизнь этих людей можно было назвать трагическими, но они сами решительно отказались от такого определения. Немецкая война в правду, в торжество социализма сделала их глубокими оптимистами,

Труде Рихтер — писательница Эрик Гашински — поэты и писательницы Труде Рихтер, которые публиковались в немецких рабочих газетах, на которых они писали о том, что происходит в мире, о том, что люди делают для других, о том, что они делают для себя.

Жизнь этих людей можно было назвать трагическими, но они сами решительно отказались от такого определения. Немецкая война в правду, в торжество социализма сделала их глубокими оптимистами,

Труде Рихтер — писательница Эрик Гашински — поэты и писательницы Труде Рихтер, которые публиковались в немецких рабочих газетах, на которых они писали о том, что происходит в мире, о том, что люди делают для других, о том, что они делают для себя.

Жизнь этих людей можно было назвать трагическими, но они сами решительно отказались от такого определения. Немецкая война в правду, в торжество социализма сделала их глубокими оптимистами,

Труде Рихтер — писательница Эрик Гашински — поэты и писательницы Труде Рихтер, которые публиковались в немецких рабочих газетах, на которых они писали о том, что происходит в мире, о том, что люди делают для других, о том, что они делают для себя.

Жизнь этих людей можно было назвать трагическими, но они сами решительно отказались от такого определения. Немецкая война в правду, в торжество социализма сделала их глубокими оптимистами,

Труде Рихтер — писательница Эрик Гашински — поэты и писательницы Труде Рихтер, которые публиковались в немецких рабочих газетах, на которых они писали о том, что происходит в мире, о том, что люди делают для других, о том, что они делают для себя.

Жизнь этих людей можно было назвать трагическими, но они сами решительно отказались от такого определения. Немецкая война в правду, в торжество социализма сделала их глубокими оптимистами,

Труде Рихтер — писательница Эрик Гашински — поэты и писательницы Труде Рихтер, которые публиковались в немецких рабочих газетах, на которых они писали о том, что происходит в мире, о том, что люди делают для других, о том, что они делают для себя.

Жизнь этих людей можно было назвать трагическими, но они сами решительно отказались от такого определения. Немецкая война в правду, в торжество социализма сделала их глубокими оптимистами,

Труде Рихтер — писательница Эрик Гашински — поэты и писательницы Труде Рихтер, которые публиковались в немецких рабочих газетах, на которых они писали о том, что происходит в мире, о том, что люди делают для других, о том, что они делают для себя.

Жизнь этих людей можно было назвать трагическими, но они сами решительно отказались от такого определения. Немецкая война в правду, в торжество социализма сделала их глубокими оптимистами,

Труде Рихтер — писательница Эрик Гашински — поэты и писательницы Труде Рихтер, которые публиковались в немецких рабочих газетах, на которых они писали о том, что происходит в мире, о том, что люди делают для других, о том, что они делают для себя.

Жизнь этих людей можно было назвать трагическими, но они сами решительно отказались от такого определения. Немецкая война в правду, в торжество социализма сделала их глубокими оптимистами,

Труде Рихтер — писательница Эрик Гашински — поэты и писательницы Труде Рихтер, которые публиковались в немецких рабочих газетах, на которых они писали о том, что происходит в мире, о том, что люди делают для других, о том, что они делают для себя.

Жизнь этих людей можно было назвать трагическими, но они сами решительно отказались от такого определения. Немецкая война в правду, в торжество социализма сделала их глубокими оптимистами,

Труде Рихтер — писательница Эрик Гашински — поэты и писательницы Труде Рихтер, которые публиковались в немецких рабочих газетах, на которых они писали о том, что происходит в мире, о том, что люди делают для других, о том, что они делают для себя.

Жизнь этих людей можно было назвать трагическими, но они сами решительно отказались от такого определения. Немецкая война в правду, в торжество социализма сделала их глубокими оптимистами,

Труде Рихтер — писательница Эрик Гашински — поэты и писательницы Труде Рихтер, которые публиковались в немецких рабочих газетах, на которых они писали о том, что происходит в мире, о том

СТАРИНА СЛУЖИТ ХХ ВЕКУ

Невозможно было удержаться и не задать Энрике Калабланке вопрос: не родственник ли он знаменитому кубинцу Хосе Раулю Калабланке, чемпиону мира по шахматам? «Да, это мой дядя», — скромно ответил Энрике. Самого Энрике встретить можно не за шахматной доской, а на строительных лесах: именно с их высоты мы вместе любовались повторением облика старой Гаваны. По профессии мой дядя является архитектором, заместителем директора Кубинского национального центра по сохранению и реставрации памятников и музеев.

Об этом центре стоит рассказать. Достаточно было окунуть взглядом окрестность, чтобы понять, чем занимаются его сотрудники. В старой Гаване, что ни дом, то памятник испанской архитектуры времен колониального владычества прошлых веков. Улички настолько узенькие, что кажется, имелся противоположных домов могут здорваться друг с другом за руку. Красные балкончики, решетки, внутренние дворики — пятно. То тут, то там слепые беспощадного времени: обвалившаяся штукатурка, обнаженные прутья старого балкона, а то и дом с пустыми глазницами окон. Достаточно сказать, что более половины жилья в кубинской столице находится в обивленном. А тропическая сырость! Гравине есть металлические, микроорганизмы разрушают самое прочное дерево.

Архитектурная эстетическая ценность старой Гаваны привлекла внимание ООН. И ЮНЕСКО поддержала специальную программу правительства Кубы по восстановлению старого города. На ближайшие пять лет ЮНЕСКО выделила Кубе полмиллиона долларов на восстановительные работы. Конечно, кубинцы очень благодарны ООН за эту помощь, но Энрике подчеркнул, что главную тяжесть расходов берет на себя правительство Кубы, которое утвердило специальную широкую

ФОТООБВИНЕНИЕ

• Арест юного нацистца.

Фото из газеты «Интервью» геральд трибуна.

ДАР ХУДОЖНИЦЫ

Известная болгарская художница Людмила Поптошева передала в дар Советскому фонду культуры 14 картин. В клубе посольства СССР в Софии открылась выставка ее работ — пейзажи, картины, портреты. Людмила Поптошева создала галерею женских образов. Это авторпортреты, и портрет матери художницы, и прекрасный женский образ в картине «Настроение»...

— Какие из ваших работ вам особенно дороги? — спрашивала.

— Трудно сказать. Иногда мне нравится одна из моих работ, иногда я люблю все разом. Но если серьезно, то, наверное, самые любимые — это портрет моей матери и московские пейзажи.

— А почему большинство картин посыпаны Москве, Советскому Союзу?

— Я испытываю самые теплые чувства к вашей стране, очень люблю советский Софию.

Мы вместе смотрим на портрет матери. В руке у нее кисть.

— А что, мама тоже рисует?

— Да. И мать, и отец, и брат — все художники.

— Чем вызвано то, что у вас так много женских образов?

— Очень люблю рисовать женщины. В Центре пропаганды искусств, где я работаю, у меня много коллег — женщины. Нас родят общие профессии, общие заботы. Конечно, мужчины тоже рисую, но значительно реже.

— Почему большинство картин посыпаны Москвой, Советскому Союзу?

— Я испытываю самые теплые чувства к вашей стране, очень люблю советский Софию.

ЕЩЕ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

«Вы уволены...»

Полученный по почте официальный пакет с уведомлением о прекращении связи города Гисена не вызвал удивления Момбергера никакого беспокойства. За двадцать лет работы на почте техники связи приходилось не раз получать письма с выражением благодарности за умелое обслуживание аппаратуры, за четкость и чистоту в работе. Не этот раз послание было совсем иного рода. В нем черным по белому значилось: «Вы уволены». Позже в седе с руководством городской почты он узнал и причину, по которой его выставили за дверь: активная политическая деятельность, членство в Германской компартии, участие в выборах в качестве кандидата в депутаты от объединения демократических сил «Список мира».

Социал-демократ Ральфу Ваймайру, юристу из Гисена, было отказано в приеме на государственную службу из-за того, что во время учёбы он являлся членом популярной Реди студенческой молодежи организации Социалистический союз высшей школы. В течение многих лет добивалась права заниматься любимой педагогической деятельностью учителя Ульрих Фольц, проживающий в Гисене. Высший административный суд недавно вновь поддержал решение высших властей о его увольнении. В судебном протоколе было указано, что Фольц никем активно не участвовал в антифашистском движении. Будучи членом партии Немецкий союз мира, занесли судом в протокол, он недостаточно тщательно отмежевывался от ГДР.

Внимательный читатель уже уловил то об

народ. Побывала во многих странах, но лишь в Советском Союзе чувствую себя, как дома. У меня там много друзей. Всегда с большим удовольствием рисую московские пейзажи.

— Чем вызвано ваше решение передать часть своих картин в дар Советскому фонду культуры?

— Дарю картины с радостью, прежде всего потому, что, как поняла, они будут экспонироваться на выставках, а не пылиться в запасниках. Их смогут увидеть люди, для художника нет большего счастья, когда его произведения находятся среди тех, ради которых они создаются.

— Чем вызвано ваше решение передать часть своих картин в дар Советскому фонду культуры?

— Очень люблю рисовать женщины. В Центре пропаганды искусств, где я работаю, у меня много коллег — женщины. Нас родят общие профессии, общие заботы. Конечно, мужчины тоже рисую, но значительно реже.

— Почему большинство картин посыпаны Москвой, Советскому Союзу?

— Я испытываю самые теплые чувства к вашей стране, очень люблю советский Софию.

ДОСЛОВНО...

Под давлением общественности власти в начале 80-х годов отменили поголовную проверку. Теперь она стала «выборочной», а ее проведение нужно было как-то обосновывать. Однако основанием для «выборки» на первом этапе могло стать участие в гражданских манифестациях, позади в ГДР или другой социалистической стране, или же участие в антифашистской организации «Гражданский фронт».

Проведение реформ безусловно окажет позитив-

ное воздействие на отношения между Советским Союзом и окружающим миром.

«Курс на проведение реформ, намеченный Генеральным секретарем Горбачевым, получил официальное подтверждение на XIX Всесоюзной конференции КПСС. Было решено, что в дальнейшем необходимо называть «глобальным примером «глобализации», то есть сам ход этой конференции, информированность о нем, социальная мобилизация, поддержка со стороны различных социальных групп, а также открытие акций в других странах».

Следом за этой встречей в

октябре — ноябре в Брюсселе пройдет сессия совета министров ЕЭС на уровне министров культуры, на которой будут обсуждены меры по реализации намеченной в Дельфах программы.

К разработке проектов документов привлечены члены специально созданного комитета экспертов из числа единомышленников представителей творческой интеллигенции, известных деятелей театра, кино, литературы, живописи.

(ТАСС).

Однако для власти имущих в ФРГ этого достаточно, чтобы перечеркнуть судьбу человека, лишившего его любимица дела.

В последние годы практика гонений на инакомысливших заметно пошла на убыль. Возможны, видимо, действия общественности внутри страны и за рубежом, заклеймивший «запреты на профессии» как новую «хотку на землю», не отвечающую духу времени и демократическим стандартам, ФРГ оказалась практически единственной страной Западной Европы, где действовали подобные правила. Международная организация труда (МОТ) была даже вынуждена принять в прошлом году специальное решение по «запретам на профессии», судя по как нарушение права на выбор профессии по политическим мотивам.

Отрадно, что гонения на инакомысливших

практически в землях, где власть стоит социал-демократы, признающие ошибку, допущенную шестнадцать лет назад, отметила в беседе с корреспондентом ТАСС член Общедемократического комитета «Долой «запреты на профессии» Барбара Хемекс. Об этом официально объявило правительство земли Саар и Шлезингер-Гольштейн. Дискриминация продолжается в основном в Баварии, Баден-Вюртемберге, Нижней Саксонии, где управляют ХДС и ХСС. Поэтому наша задача, как прежде, заключается в доведении до широкой общественности всех случаев «запретов», оказавших давление на правительство в Бонне, занимавшее практику, которая сродни средневековью. В будущем году будет отмечаться 40-летие принятия конституции ФРГ.

Мы надеемся, что этот поезд побудит некои-

е власти отказаться от «запретов на про-

фессии», противоречащих не только конституции, но и общепринятым международным нормам, подчеркнула Б. Хемекс.

Н. КАЛИНЦЕВ.

(Корр. ТАСС — специалист по «Советской культуре»).

ВОНН.

ОБЫКНОВЕННЫЙ РАСИЗМ

ТВ ЮАР: «У других

и того хуже...»

КАЖДЫЙ вечер, ровно в восемь, включая телевизор, и программа новостей «Нетуорк» показывает мне Южную Африку остальной мир такими, какими я разрешено видеть.

Но после восстановления дома я вновь возникает проблема его сохранности. Приходится восстанавливать у жильцов чувство бережливости и чувство социалистического хождения. Поэтому муниципальные советы ведут очень строгий отбор кандидатов на поселение в такие дома.

Энрике познакомил меня с архитектором Сайлом Кудросом, которая руководила восстановлением первого входящего в старой Гаване в стой «обитателя». Называется он весьма поэтически — «Моя колониальная усадьба». Но это не музей, не официальный особняк, это — детский комбинат. Здесь сейчас воспитываются ребятишки в возрасте от шести лет до пяти лет.

А типичная старая испанская усадьба сохранилась, вернее, возродилась заново, потому что фактически все постройки были разрушены временем. К счастью, сохранился план здания. Еще три года назад было создано целое исследовательское группе реставраторов, которым пришлось немало потрудиться в национальном архиве, отыскать нужные фотографии и чертежи. Трудности были уникальными, так как требовалось приспособить здание для детского учреждения, выдержав строгие требования министерства здравоохранения и сократив старинной усадьбы. Архитекторы гордятся тем, что им удалось выдержать «баланс» между памятниками архитектуры и новыми функциональными зданиями. Довольны и архитекторы, и строители, и мадам. Рождение детского комбината было значительным событием для Гаваны, поскольку наглядно показало, что музей по ряду параметров уступает детям.

И. БЕЛЬДИНСКИЙ.

(Спец. корр. «Советской культуры»),
ГАВАНА — МОСКВА.

ОСТОРОЖНО: ЗЕМЛЯ!

Загрязняют Антарктику...

Как сообщила американский журнал «Ю. С.» (нынешний Уорд Уорлд) в докладе Фонда защиты окружающей среды, который вскоре должен быть опубликован, содержит обвинение в адрес США в загрязнении вод Антарктики различными токсичными отходами.

Как сообщила журналист, в тот факт, что на крыльце дома, на котором она живет, в один день не оказалось газет, она сообщила его издателю, как сообщила его жене, в то утро не оказалось газет, хотя почтальон поднялся к ней с показом, что он не свое временно доставлял.

Отнюдь не исключено, что Меткалф был убит, сказал корреспондент газеты «Вашингтон пост» новый издатель «Проджансон джорнэл» Стивен Хэмпстед. Работа, которую вела Меткалф, оказалась смертельно опасной.

(ТАСС).

ВАШИНГТОН.

Осторожно: земля! Загрязняют Антарктику...

Как сообщила американский журнал «Ю. С.» (нынешний Уорд Уорлд) в докладе Фонда защиты окружающей среды, который вскоре должен быть опубликован, содержит обвинение в адрес США в загрязнении вод Антарктики различными токсичными отходами.

Крикет, голф, бокс, баскетбол и другие виды спорта в Антарктике разрешены. Программа несколько раз прерывалась рекламой, чтобы не слишком возбуждать интересы зрителей.

И, наконец, долгожданное — ночная и дневная температура в вашем городе! Слава Богу, завтра будет не хуже «Нетуорка».

Ночью температура в Южной Африке, где все спокойно и надежно. Сегодня даже лучше, чем вчера.

Местные неприятности, о которых нельзя не сообщить, довольно промысленно уравновешиваются неприятностями в других странах. Тема наводнения в ЮАР, небывалого по масштабам и продолжительности в этом году, сопровождалась показом снежных буранов в США и еще более страшных наводнений в Азии. Скажем, при подъеме к аэропорту разбился южноафриканский самолет — заменяющий на море автобусы из Азии. Скажем, при подъеме к аэропорту разбился южноафриканский самолет — заменяющий на море автобусы из Азии.

Остальная мир лежит в тени великой и непобедимой Южной Африки, где все спокойно и надежно. Сегодня даже лучше, чем вчера.

Событийная информация выглядит прологом к главной части программы — спорту. Ощущение такое, что дикторы спешат покончить с новостями, какими были извещены перед эфиром.

Крикет, голф, бокс, баскетбол и другие виды спорта в Антарктике разрешены. Программа сразу же сменяется рекламой, чтобы не слишком возбуждать интересы зрителей.

И, наконец, долгожданное — ночная и дневная температура в вашем городе! Слава Богу, завтра будет не хуже «Нетуорка».

Надо сказать, что сюда погоды по популярности не уступают спорту. Южноафриканцы, судя по всему, не могут прожить ни часа, чтобы не убедиться в правильности предыдущего прогноза.

Утром и вечером любят интересоваться новостями из Европы и Америки. Но спрашивают не о том, что происходит в этих странах, а о том, что они думают о Южной Африке. В вопросах часто уже одерживаются ответ. Например: «Как вы относитесь к изысканным печаткам о событиях в Южной Африке?»

Отвечают, как правило, хорошо, без наскоков: «Это все правильно, хорошо, без наскоков». Или: «Я считаю, что ЮАР — самая лучшая страна в мире. Вам просто все завидуют».

В телевизионной Южной Африке все спокойно.

Вам не показывают, что на самом деле происходит в черных пригородах и блантистах. А если и промелькнет склон, то это либо реклама стирального порошка (счастливые хозяева развеселые чистотой), либо радостные дети в блескеновых рубашках играют неподалеку, либо интервью с чёрнокожим жителем захолустья, который благодарит власти за содействие. Белый солдат наливает воду питьевой воды черному мальчишке, да еще улыбается при этом. А вот несколько белых солдат — они поджигают измощденного черного старика в машину скользкой помощи.

